

Е. Бартус**Отношение общества к людям с ограниченными возможностями**

В статье рассматривается динамика отношения общества в Польше к людям с ограниченными возможностями: от сегрегации в области образования в 1990-х годах до попыток организации сосуществования людей с инвалидностью и без нее на основе толерантности и взаимного уважения прав на современном этапе.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, физические и психические отличия, социальные нормы, социальная политика, уровень культуры, интеграция в общество.

Е. Bartus**Society's Attitude towards People with Limited Opportunities**

In the article dynamics of the society's relation in Poland to the people with limited opportunities is considered: from segregation in the field of education in the 1990-s up to attempts to organize coexistence of the people with disability and without it on the basis of tolerance and mutual respect of the rights at the present stage.

Keywords: persons with limited opportunities, physical and mental differences, social norms, social policy, a culture level, integration into society.

Внимание общества чаще всего сосредоточивается на различиях во внешнем виде людей или их поведении. Эти различия являются источником различных эмоций и вызывают различные реакции. Особой социальной группой, которая в силу своих физических и психических отличий вызывает к себе различные отношения, являются лица с ограниченными возможностями. Отношение общества к таким людям менялось на протяжении столетий.

Можно выделить периоды, когда доминирующими были тенденции к истреблению и уничтожению инвалидов (античность), изоляции (средневековье), заботе и сегрегации (XIX-XX вв.). Иногда люди с ограниченными возможностями вызывали страх, иногда – уважение как отмеченные особой «меткой».

Для современности характерно стремление к равноправию. По словам Р. Кошчелака (R. Koscielak), на то, как сейчас относятся к людям с ограниченными возможностями, оказывают влияние социальные нормы, идеи, верования, социальная политика, уровень культуры, экономические условия, определяющие уровень жизни человека. А. Сенковски (A. Sejcowski) считает, что источники конкретных отношений находятся не только в окружающей среде, но и связаны с персональными чертами людей. Согласно этому автору, отношение к человеку с ограниченными возможностями зависит от его личных качеств, а также от внешних для него условий, в которых указанное отношение зарождается. Как отметила И. Коссева (J. Kossewska), такие отношения

являются «феноменом, складывающимся из многих факторов, и могут проявляться в двух видах» [3, с. 88]. Первый связан с отношением к людям с ограниченными возможностями как к Другим. Как правило, такое отношение имеет отрицательный характер. Второй зависит от степени и вида инвалидности, а порождающее его отношение предстает в виде иерархии.

Люди с ограниченными возможностями на протяжении долгих лет были изолированы практически от всех сфер жизни. Особенно заметно это было в сфере образования и на рынке труда. До 90-х годов преобладало образование, основанное на сегрегации, – в специальных школах. До 1997 года у детей и молодых людей с ограниченными умственными способностями не было возможности для обучения и реабилитации, им предоставлялась только опека. Конкуренция на рынке труда была ограничена вакансиями в мастерских. Возможности получить профессию были невелики, а предложения работы были только в немногих специально приспособленных местах. В результате люди с ограниченными возможностями попадали в ситуацию изоляции. Им оказывалась помощь, но только специальные организации, деятельность которых была связана с удовлетворением потребностей указанных категорий людей. Отчасти это имеет основанием восприятие инвалидности как стигмы, порожденной нарушениями в развитии. Согласно определению, созданному в контексте закона о социальной и профессиональной реабилитации инвалидов, таковым является человек, физическое

и/или психическое состояние которого постоянно или временно затрудняет, ограничивает, препятствует функционированию в обществе и выполнению социальных ролей в соответствии с возрастом, полом и социальными нормами [5]. С этой точки зрения проблема персонифицируется, и предполагает индивидуализированный процесс исправления. Как реакция на эту концепцию появился социальный образец инвалидности, в соответствии с которым она не признается индивидуальной проблемой, а понимается как следствие сложившихся социально-экономических отношений.

Инвалидность находит свое отражение в так называемом «зеркале общества». В этом плане мы приближаемся к ее социальному образцу. Принятие перспективы восприятия инвалидности является ключевым элементом в проектировании видов помощи и реабилитации. В случае принятия медицинского образца реабилитации концентрируемся на реабилитации, сосредоточенной на личности, а в случае социального образца – стремимся изменить окружающую среду, в том числе отношения в обществе. В данный момент в Польше действуют оба образца восприятия инвалидности.

В обществе люди с ограниченными возможностями рассматриваются как особая социальная группа. Социальные тенденции, полные гуманизма и понимания, должны отражать отношение к членам сообщества как Другим. Тем не менее, исследования и опыт (психологов, педагогов и социологов) показывают, что отношение общества к людям с ограниченными возможностями часто по-прежнему негативно, полно стереотипов и предрассудков, и общественное мнение не противоречит результатам научных исследований в этой области [6].

По словам Б. Грамлевич [7, с. 126], установки, с которыми наиболее часто встречаются люди с ограниченными возможностями в Польше, это:

- дискриминация, которая характеризуется неоправданным, негативным и неблагоприятным воздействием, затрагивающим членов данной группы из-за принадлежности к ней;
- предубеждение, источником которого являются негативное или враждебное отношение к членам указанной группы (без учета индивидуальных различий ее членов);
- стереотип, который является обобщением суждений о группе, всем членам которой приписываются одни и те же характеристики.

Люди с ограниченными возможностями чаще вызывают негативные эмоции, чем здоровые люди. С. Ковалик [8] считает, что наиболее используемые дискриминирующие действия – это отторжение, девальвация, делегитимация, сегрегация, геноцид. Приняв во внимание вышеперечисленное, приходится констатировать, что люди с ограниченными возможностями воспринимаются хуже, чем Другой. Исследования показывают, что более негативно воспринимают людей с умственной отсталостью [9]. Аналогично отношение к тем, кто демонстрирует психические расстройства [10, с. 30]. Результаты, полученные М. Браславской-Хак (М. Braslavska-Haque) [11], указывают на то, что явно выраженная интеллектуальная инвалидность определенно затрудняет детям формирование отношений со сверстниками. Кроме того, ее исследования показали, что здоровые дети дошкольного возраста имеют очень низкий уровень осведомленности об инвалидности как таковой, большинство считают, что сверстникам с ограниченными возможностями было бы лучше в специальных учреждениях. Дети с ограниченными возможностями воспринимаются как неспособные, нуждающиеся в помощи, малоинтересные товарищам по играм. Здоровые дети часто не видят их способностей и возможностей и сосредотачиваются на ограничениях. Результаты ранее упомянутых исследований подтверждают позицию, что как такового пребывания вместе детей с инвалидностью и без нее недостаточно, чтобы взаимоотношения между ними стали положительными. Позиция изоляции и отказа является отражением отношений, существующих в ближайшем к детям взрослом мире.

Исследования инвалидности, проведенные в Польше группой ученых во главе с А. Островской (А. Ostrowska), показали, что во многих отношениях (материально-бытовой план, работа, занятость, качества семейной жизни и социальных отношений) жизнь людей с ограниченными возможностями хуже, чем у трудоспособного населения. Неоднозначно относится общество к вопросам социальной интеграции. Подавляющее большинство исследуемых не приняли бы ситуацию, при которой инвалид жил бы в том же здании (87 %) или участвовал в различных формах проведения досуга, в том числе в культурной жизни (82,3 %). Несколько меньше людей одобрили бы присутствие инвалидов там, где они работают (58 %) либо учатся (в той же школе – 47 %) [12]. Тем не менее, более половины поля-

ков, несмотря на заявления о позитивном отношении к людям с ограниченными возможностями, не имеют контакта с ними, а почти две трети считают, что инвалиды в Польше могут чувствовать себя гражданами второго сорта. Причиной такого состояния дел являются государство и его институты, общество и отдельные люди [13].

Анализ социальных отношений и факторов, которые влияют на эти отношения, важен с точки зрения планирования действий, имеющих целью изменение восприятия и введение фактической интеграции инвалидов со здоровым окружением, на уровнях физическом, образовательном, функциональном и социальном. Социальные отношения с лицами с ограниченными возможностями формируются в определенной среде, и в то же время они детерминированы специфическими особенностями конкретных людей (сферами чувств, потребностей и способностей). Среди социально-демографических переменных определяющими отношение к людям с ограниченными возможностями необходимо назвать следующие: пол (женщины проявляют более позитивное отношение к людям с ограниченными возможностями), возраст (более негативное отношение является доминирующим у детей, молодежи и пожилых людей), социальный статус (более образованные люди проявляют более позитивное отношение), профессия, связанная с контактами с людьми, стаж, а также место жительства (жители городов более позитивно настроены, чем сельские жители).

По словам Э. Гурневич (E. Gorniewicz) [14], в процессе интеграции людей с ограниченными возможностями важны частота контактов, интенсивность, общность ценностей, примеров, действий и интересов.

Инвалидность представляется явлением разнообразным и сложным по своей природе. В суровой реальности, многозначной и неоднородной, нужны упорядочивание и создание понятных терминов, необходимых для функционирования. Человек на протяжении веков стремился к созданию понятной для себя реальности, дающей чувство собственной безопасности. Подобную функцию упорядочивания выполняют также стереотипы. На протяжении многих лет доминирующей была социально-культурная точка зрения, согласно которой стереотип рассматривался как «социальный факт». В этом смысле стереотип относится к избитым, упрощенным коллективным мнениям, трактующим проблемы конкретных групп и общественных явлений [15]. Психология указывает на стереотип как психоло-

гический факт – так называемый компонент системы убеждения данного человека, связанный, в частности, с его эмоциями, мотивами и самооценкой. Можно предположить, что стереотип – это «когнитивная структура, закодированная в сознании как мысленное представление социальных категорий» [16, с. 5]. Ее характерной особенностью является упрощенная форма, не всегда негативная, не обязательно выделяющая особенности, относящиеся к предмету стереотипа, но «особенно выразительная, характерная, усредненная или типичная» [17, с. 8].

Сам стереотип не является механизмом, который вызывает какое-либо поведение. Но когда он постоянно используется в обращении, и если принять во внимание его трехмерную структуру, то когнитивный компонент в отношении какой-то группы будет представлять собой стереотип, и вполне существует вероятность, что он будет генерировать конкретное поведение, основанное на упрощенном образе группы [18, с. 8].

Люди с ограниченными возможностями рассматриваются как отдельная социальная группа. Это стимулирует утверждение функционирующих стереотипов. Исследования, касающиеся восприятия обществом людей с ограниченными возможностями, показали, что составляющими стереотипных представлений о них являются образ слабости, чувства боязни, одиночества, отчужденности, ощущения нервозности, неуверенности в себе, неудовлетворенности жизнью, бедности [19, с. 119–120].

Самую большую дистанцию можно наблюдать в отношении людей с ограниченными интеллектуальными возможностями и психическими заболеваниями, самую короткую – в отношении хронических больных, ограничения которых незаметны. Люди с ограниченными интеллектуальными возможностями часто получают ярлыки девиантных, им приписывается отсутствие способностей, неуспешность [20, с. 46]. А. Корзон (A. Korzon) на основе проведенных среди учителей исследований, которые касались ментальных стереотипов о людях с ограниченными интеллектуальными возможностями, полагает, что знания об этих людях частичны и часто ошибочны. Нередко им присваиваются такие качества, как чувствительность, радость, амбициозность и трудолюбие, среди доминирующих называют такие отрицательные качества, как раздражительность, агрессивность, слабость и вспыльчивость [21, с. 30–34].

Кроме того, легко замечаемая инвалидность быстро идентифицируется и классифицируется

функционирующими в данном языковом коллективе терминами: больной, хромой, калека, несчастный [22, с. 49]. Очевидное физическое отклонение (человек в инвалидной коляске), дефекты лица и слепота превращаются в самые тяжелые – стигматичные – формы общественного мнения об инвалидности [23, с. 120].

Стереотипный образ человека с ограниченными возможностями, прочно устоявшийся в обществе и нелегко поддающийся изменениям, может поставить под угрозу процесс социальной интеграции. Поэтому так важны поиски путей решения существующих проблем, включая изменения социальных установок и стереотипов, которые сохраняются в человеческом сознании на протяжении многих лет.

На сегодняшний день в Польше на различных уровнях проводится много мероприятий, направленных на изменение функционирующих стереотипов. Как свидетельствует научная литература, только повышения уровня знаний в данной области недостаточно; важную роль играет вызов позитивных ассоциаций, получаемых положительным опытом общения с людьми с ограниченными возможностями. Особое значение имеют действия, осуществляемые в системе общественного образования. Лица с ограниченными возможностями после изменений в законодательстве все чаще участвуют в реализации интеграционных форм образования, обучаясь вместе с полноценными сверстниками. Дети и подростки благодаря возросшей частоте взаимных контактов имеют возможность знакомиться и получать позитивные ассоциации при поддержке педагогов.

Изменение социальных отношений, основанных на сложившихся стереотипах, не может быть простым. Это требует действий на уровне личности, общества и государства. Только тогда будет возможно сосуществование людей с инвалидностью и без нее, основанное на толерантности и взаимном уважении прав.

Библиографический список

1. Костеляк, Р. Психосоциальное функционирование умственно отсталых лиц [Текст]. – Варшава : WSiP, 1996.
2. Сенковски, А. Психосоциальные детерминанты по отношению к инвалидам [Текст]. – Люблин : UMCS, 1994.
3. Коссева, И. Обусловленность отношений, преподаватели и другие специалисты по отношению к школьной интеграции детей с ограниченными воз-

можностями [Текст]. – Краков : Научное издательство AP, 2000. – С. 88.

4. Сова, И. План специализированной педагогики [Текст], 1998.

5. Дыктик, В. Специальная педагогика [Текст]. – Познань : Научное издательство UAM. – Издание VIII, 2009. – С. 17.

6. Психосоциальные детерминанты по отношению к инвалидам [Текст]. – Люблин : Издательство UMCS, 1994.

7. Грамлевич, Б., Грамлевич, М. Социология в очерках [Текст]. – Катовице, 2007. – С. 126.

8. Ковалик, С. Психосоциальная реабилитация по отношению к инвалидам [Текст]. – Варшава, 1996.

9. Лас, Х. Познания учителей государственных школ о воспитании детей с ограниченными возможностями [Текст] // Поддержка развития учащихся с особыми образовательными потребностями. – Люблин : Издательство UMCS, 2001.

10. Витковска, Б. Позитивные социальные позиции как условие для успешной реабилитации лиц с ограниченными возможностями [Текст] // Многомерность процесса реабилитации. – Краков : Издательский дом «Impuls». – Т. 2, 2007. – С. 30.

11. Браславска, М. Отношение к инвалидности у здоровых детей, посещающих дошкольные интеграционные заведения [Текст] // Проблемы специальной педагогики в области социальных преобразований. – Люблин : Издательство UMCS, 2002.

12. Островска, А. Отношение польского общества к инвалидам [Текст] // Последствие в социальном зеркале. – Варшава : «Zak», 1997.

13. TNS OBOP: Социальное восприятие инвалидности и инвалидов в Польше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obop-arch.tnsglobal.pl/archive-report/id/1293> [15.03.2013].

14. Гурневич, Е. Конфликт потребностей как источник анализа образовательного процесса интеграции людей с ограниченными возможностями [Текст] // Специальная педагогика как шанс реализации потребностей у людей с отклонениями от нормы. – Олыптын, Познань, Варшава, 2002.

15. Кофта, М., Ясинска-Кане, А., Введение. Возможен ли диалог между социально-культурным и психологическим подходами к стереотипам [Текст]. – Стереотипы и предрассудки. Психологические и культурные условности. – Варшава : Научное издательство, 2001. – С. X.

16. Курч, И. Смена стереотипов: ее механизмы и ограничения [Текст] // Стереотипы и предрассудки. Психологические и культурные условности / под ред. М. Кофта, А. Ясинска-Кане. – Варшава : Научное издательство, 2001. – С. 5.

17. Там же. – С. 8.

18. Там же. – С. 8.

19. Островска, А., Сикорска, И., Гончаж, Б. Лица с ограниченными возможностями в Польше в девяно-

стных годах [Текст]. – Варшава : Институт социальных дел, 2001. – С. 119–120.

20. Садовска, С. Посвящено образованию, ориентированному на изменение общественного мнения о людях с ограниченными возможностями [Текст]. – Торунь : Образовательное издательство «Акапит», 2005. – С. 46.

21. Кожон, А. Мифы и стереотипы мнений о людях с ограниченными интеллектуальными способностями в общественной среде [Текст] // Человек с ограниченными интеллектуальными возможностями. – Краков : Издательство «Impuls», 2004. – С. 30–34.

22. Садовска, С. Посвящено образованию, ориентированному на изменение общественного мнения о людях с ограниченными возможностями [Текст]. – Торунь : Образовательное издательство «Акапит», 2005. – С. 49.

23. Островска, А., Сикорска, И., Гончаж, Б. Лица с ограниченными возможностями в Польше в девяностых годах [Текст]. – Варшава : Институт социальных дел, 2001. – С. 120.

Bibliograficheskij spisok

1. Kostelyak, R. Psichosocial'noye funkcionirovaniye umstvenno otstaly'kh lic [Tekst]. – Varshava : WSiP, 1996.

2. Senkovski, A. Psichosotsial'ny'ye determinanty' po otnosheniyu k invalidam [Tekst]. – Lyublin : UMCS, 1994.

3. Kossevska, I. Obuslovlennost' otnosheniy, prepodavately i drugiye spetsialisty' po otnosheniyu k shkol'noj integracii detej s ogranichenymi vozmozhnostyami [Tekst]. – Krakov : Nauchnoye izdatel'stvo AR, 2000. – S. 88.

4. Sova, I. Plan spetsializirovannoj pedagogiki [Tekst], 1998.

5. Dyktik, V. Spetsial'naya pedagogika [Tekst]. – Poznan' : Nauchnoye izdatel'stvo UAM. – Izdaniye VIII, 2009. – S. 17.

6. Psichosocial'ny'ye determinanty' po otnosheniyu k invalidam [Tekst]. – Lyublin : Izdatel'stvo UMCS, 1994.

7. Gramlevich, B., Gramlevich, M. Sociologiya v ocherkakh [Tekst]. – Katovitse, 2007. – S. 126.

8. Kovalik, S. Psichosocial'naya reabilitaciya po otnosheniyu k invalidam [Tekst]. – Varshava, 1996.

9. Las, X. Poznaniya uchitelej gosudarstvenny'kh shkol o vospitanii detej s ogranichenymi vozmozhnostyami [Tekst] // Podderzhka razvitiya uchashchikhsya s osoby'mi obrazovatel'ny'mi potrebnostyami. – Lyublin : Izdatel'stvo UMCS, 2001.

10. Vitkovska, B. Pozitivny'ye social'ny'ye pozicii kak usloviye dlya uspeshnoj reabilitacii lic s ogranichenymi vozmozhnostyami [Tekst] // Mnogomernost' processa reabilitacii. – Krakov : Izdatel'skij dom «Impuls». – T. 2, 2007. – S. 30.

11. Braslavska, M. Otnosheniye k invalidnosti u zdorovy'kh detej, poseshchayushchikh doskol'ny'ye integracionny'ye zavedeniya [Tekst] // Problemy' spet-

sial'noj pedagogiki v oblasti social'ny'kh preobrazovaniy. – Lyublin : Izdatel'stvo UMCS, 2002.

12. Ostroveka, A. Otnosheniye pol'skogo obshchestva k invalidam [Tekst] // Posledstviye v social'nom zerkale. – Varshava : «Zak», 1997.

13. TNS OVOR: Sotsial'noye vospriyatiye invalidnosti i invalidov v Pol'she [Elektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://obop-arch.tnsglobal.pl/archive-report/id/1293> [15.03.2013].

14. Gurnevich, Ye. Konflikt potrebnostej kak istochnik analiza obrazovatel'nogo processa integracii lyudej s ogranichenymi vozmozhnostyami [Tekst] // Spetsial'naya pedagogika kak shans realizacii potrebnostej u lyudej s otkloneniyami ot normy'. – Olyptyn, Poznan', Varshava, 2002.

15. Kofta, M., Yasinska-Kane, A., Vvedeniye. Vozmozhen li dialog mezhdru social'no-kul'turny'm i psichologicheskimi podkhodami k stereotipam [Tekst]. – Stereotipy' i predrassudki. Psichologicheskiye i kul'turny'ye uslovnosti. – Varshava : Nauchnoye izdatel'stvo, 2001. – S. X.

16. Kurch, I. Smena stereotipov: yeye mekhanizmy' i ogranicheniya [Tekst] // Stereotipy' i predrassudki. Psichologicheskiye i kul'turny'ye uslovnosti / pod red. M. Kofta, A. Yasinska-Kane. – Varshava : Nauchnoye izdatel'stvo, 2001. – S. 5.

17. Tam zhe. – S. 8.

18. Tam zhe. – S. 8.

19. Ostrovska, A., Sikorska, I., Gonchazh, B. Litsa s ogranichenymi vozmozhnostyami v Pol'she v devyanyastykh godakh [Tekst]. – Varshava : Institut social'ny'kh del, 2001. – S. 119–120.

20. Sadovska, S. Posvyashcheno obrazovaniyu, orientirovannomu na izmeneniye obshchestvennogo mneniya o lyudyakh s ogranichenymi vozmozhnostyami [Tekst]. – Torun' : Obrazovatel'noye izdatel'stvo «Akapit», 2005. – S. 46.

21. Kozhon, A. Mify' i stereotipy' mneniy o lyudyakh s ogranichenymi intellektual'ny'mi sposobnostyami v obshchestvennoj srede [Tekst] // Chelovek s ogranichenymi intellektual'ny'mi vozmozhnostyami. – Krakov : Izdatel'stvo «Impuls», 2004. – S. 30–34.

22. Sadovska, S. Posvyashcheno obrazovaniyu, orientirovannomu na izmeneniye obshchestvennogo mneniya o lyudyakh s ogranichenymi vozmozhnostyami [Tekst]. – Torun' : Obrazovatel'noye izdatel'stvo «Akapit», 2005. – S. 49.

23. Ostrovska, A., Sikorska, I., Gonchazh, B. Litsa s ogranichenymi vozmozhnostyami v Pol'she v devyanyastykh godakh [Tekst]. – Varshava : Institut social'ny'kh del, 2001. – S. 120.